

2005. – № 5. – Т.26. – С.5-15.
2. Бадмаева Н.Ц. Психологические факторы развития умственных способностей // Вестник Бурятского государственного университета. – 2008. – № 5. – С.12-13.
3. Индивидуальность и способности. – М., 1994.
4. Карнышев А.Д. Очерки социальной психологии. – Иркутск, 1998.
5. Карпов А.В. Психология менеджмента. – М., 1999.
6. Ковалев А.Г., Мясищев В.Н. Психические особенности человека. – Т. II. Способности. – Л., 1960.
7. Красовский Ю.Д. Организационное поведение. – М., 2000.
8. Левитов Н.Д. Детская и педагогическая психология. – М., 1960.
9. Миронова Т.Л. Карьерные ориентации и мотивация трудовой деятельности менеджеров // Вестник Бурятского государственного университета. – 2008. – № 5. – С.43-49.
10. Организационная психология / под ред. Л.В. Винокурова, И.И. Скрипкина. – СПб., 2000.
11. Практикум по психологии профессиональной деятельности и менеджмента / под ред. Г.Никифорова, М.Дмитриевой, В.Снеткова. – СПб., 2001.
12. Розанова В.А. Психология управления. – М., 2000.
13. Уманский Л.И. Психология организаторских способностей: дис... д-ра пед. наук (по психологии). – Курск, 1967.

Анонова Светлана Иннокентьевна – старший преподаватель кафедры общей и социальной психологии Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ. E-mail: kafedra_osp_bsu@mail.ru

Anonova Svetlana Innokentievna – senior teacher of department of general and social psychology of Buryat State University (Ulan-Ude). E-mail: kafedra_osp_bsu@mail.ru

УДК-159.99

Т.В. Пфау

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ УЧЕНИЯ ВИССАРИОНА

В статье описываются результаты исследований, посвященных изучению проблемы личности человека с нетрадиционным вероисповеданием. Исследованы осознаваемые и неосознаваемые компоненты отношений у последователей учения Виссариона.

Ключевые слова: личность, религиозность, социально-психологическая адаптация, неосознаваемые компоненты отношений.

INDIVIDUAL FEATURES OF THE FOLLOWERS OF THE DOCTRINE OF VISSARION

T.V. Pfau

This article includes the results of the researches devoted to the studying of the problem of the individuality of a person who has nonconventional religious sight. Conscious and unconscious components of relations of the followers of the doctrine of Vissarion are investigated.

Key words: individuality, religiousness, social and psychological adaptation, unconscious components of relations.

На фоне глубоких перемен в экономической, политической и духовной сферах жизни общества, происходящих в нашей стране, интерес к религии резко возрос. По мнению Р. Белла, в XX в. начинается новый этап в эволюции религии. Этот этап характеризуется ослаблением влияния и авторитета традиционных форм религии и появлением значительного числа новых религиозных движений, организаций, культов, которые в нашей отечественной литературе часто называются нетрадиционными религиями [1]. В частности, приобретает большую популярность Сергей Тороп, Учитель общины, создатель Церкви Последнего Завета, известный всем Виссарион. Религиозная организация – «Церковь Последнего Завета», или «Церковь Единой Веры», Виссариона официально зарегистрирована в Министерстве юстиции Российской Федерации. По информации администра-

ции Красноярского края, количество членов церкви в разных городах – от 40 до 80 тыс. человек. Реальное же число адептов Виссариона, по мнению религиоведа А. Дворкина [2], значительно меньше – около 10 тыс. человек. В настоящее время Виссарион и его приближенные проживают в Курагинском районе, в строящемся Городе Солнца, куда он приехал в начале 90-х гг. Остальные три тысячи верующих поселились в близлежащих деревнях, таких как Тюхтята, Черемшанка, Жаровск и др. За последние пять лет здесь обосновалось более ста переселенцев из разных городов России [2]. Исследования в этой области являются актуальными, так как помогают понять причины ухода людей в нетрадиционные религии, раскрыть проблемы, с которыми сталкиваются люди с нетрадиционным вероисповеданием, и, возможно, помогут предотвратить данное явление.

Религиозность представляет собой относительно устойчивую систему субординированных свойств и признаков, фиксируемых в содержании религиозного сознания, религиозного опыта, в мотивах и направленности религиозного поведения, включенности в религиозные отношения. Специфичность религиозности выражается в правилах отношения к Богу, к миру, себе и другим людям, в повседневном поведении в различных областях личной и общественной жизни [1]. З. Фрейд сравнивал религию с детскими неврозами навязчивости. Для него религия – это коллективный невроз, вызванный обстоятельствами, сходными с теми, которые вызывают детский невроз жизни [3]. Э. Фромм понимал данную проблему иначе и трактовал невроз «как личную форму религии или, точнее, как регрессию к примитивным формам религии, находящимся в конфликте с официально признанными формами религиозной мысли...» [4, с. 165]. Определение религии Э. Фромма весьма широко: «...под религией я понимаю любую систему взглядов и действий, которой придерживается какая-то группа людей и которая дает индивиду систему ориентации и объект поклонения» [4, с. 165]. То есть всякое служение каким бы то ни было идеалам оказывается религиозностью. Поэтому любой человек является религиозным, а религия – неизбежно присущей всем историческим эпохам. На этом положении Э. Фромма основывается данное исследование, целью которого было изучение личностных особенностей последователей учения Виссариона. Приступая к исследованию, мы предположили, что последователи учения Виссариона – это люди, не адаптированные к жизни, их личностные особенности проявляются в тревожности, повышенной чувствительности, зависимости, покорности, что и заставляет их стремиться уйти от жизненных проблем в религию. Несмотря на высокий уровень религиозного самосознания, неосознаваемые компоненты отношений у последователей учения Виссариона заключаются во фрустрированных потребностях в свободе и карьерном росте.

Для проверки этих гипотез были выбраны четыре методики: 16-факторный личностный опросник Р. Кэттелла [1]; Методика цветowych метафор И.Л. Соломина (ПДСМ) [6]; опросник «Диагностика социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда [5]; опросник «Структура индивидуальной религиозности» Ю.В. Щербатых [1]. Полученные данные обрабатывались при помощи методов математической статистики: У

– критерий Манна-Уитни, метод углового преобразования Фишера. В исследовании принимали участие две группы испытуемых в количестве 60 человек. Первую группу составили люди верующие, т.е. последователи Виссариона, в возрасте от 35 до 46 лет (средний возраст – 39 лет), все с высшим образованием, пол не учитывался. Во вторую группу вошли люди в возрасте от 33 до 46 лет (средний возраст – 41 год), все с высшим образованием. Пол испытуемых не учитывался. В дальнейшем эту группу людей мы будем называть не верующие, т.е. люди, не принимающие учения Виссариона.

На первом этапе исследования появились результаты, частично опровергающие выдвинутые гипотезы, а именно психологическая адаптация оказалась выше развитой у последователей Виссариона, конструктивные механизмы которой позволяют адекватно реагировать на изменение социальных условий жизни ($U_{\text{эмп}} = 301, p < 0,05$). Это обусловливается более высоким уровнем принятием себя ($U_{\text{эмп}} = 295, p < 0,05$), высоким принятием окружающей действительности ($U_{\text{эмп}} = 292, p < 0,05$), отсутствием стремления к доминированию ($U_{\text{эмп}} = 321, p < 0,05$). Последователи Виссариона в большей степени склонны относиться к религии как образцу моральных норм поведения, у них высокий уровень религиозного самосознания ($U_{\text{эмп}} = 171, p < 0,01$). Они испытывают больший интерес к магии, загадочным и таинственным явлениям, в восприятии которых вера играет значительно большую роль, чем знания ($U_{\text{эмп}} = 132, p < 0,01$). Скорее всего, последователи учения Виссариона ищут в религии поддержку и утешение. Религия выполняет компенсаторную функцию, восполняя зависимость и неуверенность людей. Психологическим последствием такой компенсации является снятие стресса, переживаемое как утешение. Результаты исследования показали также, что вера в Бога и признание существования высшей силы характерно для всей обследованной нами группы людей, а не только для последователей учения Виссариона.

Личностные особенности последователей учения Виссариона отличаются тревожностью, неуверенностью, покорностью ($U_{\text{эмп}} = 138, p < 0,01$). Для них характерно отсутствие удовлетворения многих жизненных потребностей и стремлений ($U_{\text{эмп}} = 130, p < 0,01$). Они подвижны, эмоциональны и динамичны в общении, поэтому их всегда удовлетворяет то, что у них есть ($U_{\text{эмп}} = 100, p < 0,01$). Также последователи Виссариона харак-

теризуются наличием интеллектуальных интересов ($U_{эмп}=143$, $p<0,01$).

Изучение скрытой мотивации, которая заключается в структуре потребностей, мотивов, осознаваемых и неосознаваемых отношений, позволило доказать, что последователи учения Виссариона характеризуются широким спектром базовых потребностей, связанных, прежде всего, с творчеством ($\alpha^*=2,93$; $p<0,01$), свободой ($\alpha^*=1,96$), увлечением и любовью ($\alpha^*=1,87$). Карьера ($\alpha^*=3,24$; $p<0,01$) и материальное благополучие ($\alpha^*=2,24$; $p<0,01$) не относятся к числу их базовых потребностей. Актуальные потребности последователей Виссариона ассоциируются с такими ситуационно обусловленными потребностями, как люди ($\alpha^*=2,52$; $p<0,01$), творчество ($\alpha^*=2,84$; $p<0,01$), техника ($\alpha^*=2,87$; $p<0,01$). У людей, не принимающих учение Виссариона, актуальные потребности ассоциируются с будущим и связаны с карьерой ($\alpha^*=3,78$; $p<0,01$) и спутником жизни ($\alpha^*=4,02$; $p<0,01$).

Будущее у последователей Виссариона ассоциируется с трудом ($\alpha^*=1,59$), процессом самосовершенствования ($\alpha^*=1,59$) и школой ($\alpha^*=3,58$; $p<0,01$). Возможно, в деревнях, в которых проживают виссарионовцы, есть проблемы с обучением их детей. Люди, не принимающие учение Виссариона, в будущем стремятся к карьерному росту ($\alpha^*=2,87$; $p<0,01$) и построению эффективных отношений с сотрудниками ($\alpha^*=2,87$; $p<0,01$).

У последователей Виссариона фрустрированы потребности в свободе ($\alpha^*=1,77$), новых знаниях ($\alpha^*=1,87$), успехе ($\alpha^*=3,92$; $p<0,01$), общении с людьми ($\alpha^*=2,40$; $p<0,01$), радости ($\alpha^*=2,40$; $p<0,01$). Даже близкие люди, такие как мать ($\alpha^*=2,40$; $p<0,01$), отец ($\alpha^*=1,87$), ребенок ($\alpha^*=1,59$), вызывают у них негативные эмоциональные переживания. Счастливыми таких людей назвать трудно. У людей, не принимающих учение Виссариона, фрустрированной оказалась потребность в управлении людьми ($\alpha^*=3,59$;

$p<0,01$). Последователи Церкви Последнего Завета обладают гораздо меньшей стрессоустойчивостью, так как у них ярче выражены такие показатели стресса, как угроза ($\alpha^*=2,71$; $p<0,01$), страх ($\alpha^*=2,40$; $p<0,01$), раздражение ($\alpha^*=4,39$; $p<0,01$). Одним из источников стресса у них выступает отсутствие карьерного роста ($\alpha^*=3,18$; $p<0,01$).

Выводы. С точки зрения Э. Фромма даже самая иррациональная ориентация, когда ее разделяет значительное число людей, дает индивиду чувство единства, определенной безопасности и стабильности [4]. Наше исследование доказало, что на уровне сознания последователи учения Виссариона считают себя людьми адаптированными, принимающими окружающую действительность и самих себя. У них высокий уровень религиозного самосознания и религия выполняет компенсаторную функцию, восполняя зависимость и тревожность этих людей. Но на неосознаваемом уровне у данной группы религиозно ориентированных людей наблюдается внутренний конфликт, проявляющийся в низкой стрессоустойчивости, фрустрированности многих базовых потребностей личности.

Наши исследования по данной проблеме продолжаются с учетом пола последователей учения Виссариона и при помощи других методов.

Литература

1. Справочник практического психолога. Психодиагностика / под общ. ред. С.Т. Посоховой. – М.: АСТ; Сова, 2005. – 671 с.
2. Последний Завет: СПб.: Общество ведической культуры, 1997. – 456 с.
3. Фрейд З. Психология бессознательного: сб. произведений / сост. М. Г. Ярошевский. – М.: Наука, 1989. – 345с.
4. Фромм Э. Душа человека. – М.: Наука, 1992. – 261с.
5. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. – 490 с.
6. Методика цветowych метафор И.Л. Соломина (ПДСМ) – М.: Имагон, 2001.

Пфау Татьяна Вильевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и клинической психологии Медико-психолого-социального института Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катыкова (г. Абакан). E-mail: Reachwish@rambler.ru

Pfau Tatyana Vil'evna – candidate of psychological sciences, associate professor of department of general and clinical psychology of the Institute of Medicine, Psychology and Sociology of N.F. Katanov Khakass State University (Abakan). E-mail: Reachwish@rambler.ru

УДК 301.085:15

Л.И. Эрхитуева

СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ПСИХОСЕМАНТИКИ В ОБЛАСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ *

В статье дан краткий обзор литературы по психосемантике, исследующей различные формы существования значений в индивидуальном сознании, рассматриваются основные методы построения субъективных семантических пространств. Утверждается значимость применения методов экспериментальной психосемантики в этнопсихологии, являющихся одними из наиболее адекватных, направленных на изучение системы значений этнической личности.

Ключевые слова: психосемантика, методы психосемантики, этническая психология, значение, субъективные семантические пространства, метод семантического дифференциала, метод классификации, этническое пространство.

L.I. Erkhitueva

SPECIFICITY OF APPLICATION OF PSYCHOSEMANANTIC METHODS IN THE FIELD OF ETHNIC PSYCHOLOGY

In the article the short review of the literature on psychosemantics as an area of investigating of various forms of existence of values in individual consciousness is given, the basic methods of the construction of subjective semantic spaces are considered. The importance of application of the methods of experimental psychosemantics in ethnopsychology, which are among the most adequate methods directed on studying of system of values of the ethnic person, is affirmed.

Key words: psychosemantics, psychosemantic methods, ethnic psychology, value, subjective semantic spaces, method of semantic differential, classification method, ethnic space.

«Культурологическая относительность» картины мира того или иного этноса, вариативность форм категоризации обусловлены системой значений, вбирающих в себя специфику жизнедеятельности и культуры данной социальной и этнической общности. Для отражения картины мира субъекта, его имплицитной модели фрагмента действительности необходимы реконструкция категориальной структуры индивидуального сознания, размещение в ней индивидуальной системы значений. Экспериментальная психосемантика, использующая методологию построения субъективных семантических пространств как операциональных моделей категориальных структур индивидуального и общественного сознания, является областью пересечения интересов психологической науки, языкознания и семиотики, что следует из самого названия подхода и особенностей его методологии [6, с. 45]. В задачу психосемантики входит реконструкция индивидуальной системы значений, через призму которой происходит восприятие субъектом мира, других людей, самого себя, а также изучение ее генезиса, строения и функционирования. Психосемантика исследует различные формы существования значений в индивидуальном сознании (образы, символы, коммуникативные и ритуальные действия, а также словесные понятия).

Актуальность обращения к методам экспериментальной психосемантики в этнопсихологии обусловлена необходимостью ее внедрения как

наиболее адекватного метода в систему значений этнической личности. Реконструкция системы представлений индивида в этническом пространстве с помощью психосемантики позволяет исследователю «увидеть, услышать, понять» явление с позиции носителя культуры, опыта его духовной жизни. Психосемантический метод реконструирует имплицитные образы, присущие индивиду, которые невозможно полностью актуализировать с помощью обычных тестовых методик.

План содержания слов, текстов, образов объектов и явлений при исследовании закономерностей категориального знания принято описывать с помощью понятия «значение», важнейшей единицы психического отражения. Понятие «значение» является одним из основных понятий в отечественной психологии. Теоретическая разработка проблемы значения отражена в работах Л.С. Выготского (1956, 1960), А.Н. Леонтьева (1959, 1964, 1970, 1994), А.Р. Лурии (1975, 1979), П.Я. Гальперина (1957, 1977), В.В. Давыдова (1968, 1972), А.А. Леонтьева (1975, 1976), О.К. Тихомирова (1969, 1977). Идеи, близкие российской психологии, представлены в работах, посвященных видам обобщения, Ж. Пиаже (1966, 1969), Дж. Брунера (1977).

Психосемантика определяет значение как важнейшую единицу отражения. Л.С. Выготский понимал под значением совокупность признаков, служащих для классификации и упорядочивания объектов, явлений, ситуаций, то есть неко-